

**Отзыв на автореферат диссертации
Пшеничной Евгении Владимировны
«Русские личные библиотеки в Туркестанском крае (последняя треть XIX –
начало XX в.)»**

на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.10.4. Библиотековедение, библиографоведение и
книговедение

Диссертация Е.В. Пшеничной, автореферат которой рассматривается нами, посвящена актуальной и мало разработанной теме функционирования русской книги в иной культурной среде и ее прямого и опосредованного влияния на культурный ландшафт региона присутствия.

Новизна исследования личных библиотек, в силу их неинституциональности (в отличие от библиотечных, архивных и музейных собраний) гораздо реже становятся предметом исследований. Обращение диссертанта к этой проблеме уже говорит о новизне ее работы. К этому надо добавить, что обращение к теме распространения русской культуры в Центральной Азии («национальных окраин» в терминологии того времени) в современных реалиях приобретает особую актуальность.

Диссертация имеет логическую структуру, дающую возможность комплексного рассмотрения проблемы. Работа состоит из Введения («Общая характеристика работы»), двух глав, заключения и списка использованной литературы.

В разделе **«Общая характеристика работы»** описаны ключевые параметры исследования. В этом разделе отметим такой важный и нетривиальный для диссертационных работ факт, как широта источниковой базы исследования. Наряду с традиционными – научные публикации, архивные документы, в исследовании широко задействованы *вещественные источники* – книги и рукописи из личных книжных собраний русских переселенцев, рассматриваемые как материальные объекты, отражающие процесс функционирования печатного слова, *изобразительные источники*, к

которым диссертант отнесла, в частности, экслибрисы и *источников личного происхождения* - маргиналии, владельческие пометки и надписи, сыгравшие для исследователя важную роль в атрибуции источника и раскрытии процесса функционирования книг.

Первая глава **«Влияние книгопроизводства и книгораспространения на формирование русских личных библиотек в Туркестанском крае в последней трети XIX – начале XX в.»** посвящена как теоретическим вопросам изучения личных библиотек, так и факторам, повлиявшим на формирование и бытование в Туркестанском крае русских личных собраний.

В первом параграфе **«Русские личные библиотеки в Туркестанском крае: терминологический анализ и методика изучения»** обращает на себя внимание его теоретическая часть. Диссертант впервые в практике историко-библиотечных исследований вводит и аргументировано обосновывает использование термина «русские личные библиотеки». И, если строгая интерпретация термина «личные» ограничивающая круг владельцев отдельной персоной и исключая членов семьи владельца, что не всегда может быть использовано в других исследованиях (например, в изучении наследственных библиотек), то определение «русские» в данной здесь интерпретации можно рассматривать в качестве вклада в теорию изучения книжного дела и, несомненно, будет использоваться в последующих исследованиях.

Второй параграф первой главы **«Книжное дело Туркестанского края до и после присоединения к Российской империи»** посвящен оценке уровня развития книжного дела региона в этот период. Рассмотрение описанных здесь процессов в динамике посвящен третий параграф **«Этапы формирования русских личных библиотек в Туркестанском крае в 1867–1918 гг.»**. Отметим внимание диссертанта к развитию библиотечного дела в описываемых период и его влияние на общекультурный фон, в котором формируются личные библиотеки.

Вторая глава **«Особенности бытования личных библиотек русских аристократов, военных, ученых и чиновников Туркестанского края в последней трети XIX – начала XX в.»** посвящена собственно анализу самих личных книжных собраний, выбранных для исследования, и на основании их изучения и изучения контекста в котором они функционировали, представлена широкая картина их культурного влияния на владельцев и общество в целом. Одиннадцать рассмотренных книжных собрания составили, с нашей точки зрения, репрезентативный материал для сделанных выводов

Вполне логичным представляется и деление всего описываемого исторического пространства на два периода, различающихся не только составом владельцев библиотек, но и несхожими общественными и культурными условиями, в которых разворачивалась деятельность владельцев книжных собраний. В первом параграфе второй главы **«Русские личные библиотеки последней трети XIX в.»** анализируются наиболее ранние книжные коллекции периода становления книжной инфраструктуры (книжные магазины, библиотеки). В условиях ограниченных возможностей приобретения или получения книг для чтения заметную роль играют личные связи с российскими центрами, книги, привезенные с собой. Следующий этап, описанный в третьем параграфе (**«Русские личные библиотеки начала XX в.»**) на примере уже иных личных библиотек, отличается иная ситуация приобретения изданий – диссертант на основе архивных и иных данных отмечает, что «появилась возможность заказывать книги либо в крупных магазинах Санкт-Петербурга и Москвы, либо в магазинах местных книгопродавцев, которые к тому времени уже наладили связи со многими поставщиками в России и за рубежом».

Третий параграф второй главы **«Значимость и доступность русских личных библиотек Туркестанского края для культурного взаимодействия Узбекистана и России»** посвящен рассмотрению межнационального аспекта изучаемого феномена и, привлекая материал, посвященный деятельности ученых Узбекистана в сфере сохранения и

изучения русских книжных собраний,, представляет панораму культурного взаимодействия как в пролом, так и в настоящее время.

Выводы диссертанта носят теоретически значимый характер, обоснованы, вносят несомненный вклад в теорию библиотековедения и историю библиотечного дела и имеют важное практическое значение для библиотек.

Автореферат свидетельствует о солидной источниковой и документальной проработке исследования, четких методологических подходах, что дает основание говорить о глубине и достоверности представленных результатов.

Отмечая высокий уровень проведенной работы, хотели бы обратить внимание на тот частный факт, что русские личные библиотеки в Туркестане были не только у рассматриваемых групп русских жителей (русской аристократии, ученых, офицерства, чиновничества), но и в русской крестьянской среде, которую представляли в данном регионе переселенцы-старообрядцы. Менталитет и верования данной группы предполагал наличие книг у них в коллективном и личном пользовании. Мы понимаем, что рассмотрение личных библиотек этой группы не входило в круг рассмотрения диссертантом, но они были достойны упоминания (хотя, возможно это сделано в тексте диссертации).

С нашей точки зрения диссертация Е.В. Пшеничной отвечает всем критериям, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук, и соискатель заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.10.4 – Библиотековедение, библиографоведение и книговедение.

М.Д. Афанасьев
Директор Государственной публичной
исторической библиотеки России,
кандидат педагогических наук

Подпись директора
Афанасьев
заверено

101000, Москва, Старосадский переулок, дом 9, стр. 1
Тел.: 8 (495) 625 6514
E-mail: info@shpl.ru

научный отдел кадров
З.А. Денисова

Ознакомлена 16.01.2025
Пшеничная Е.В.